

## Первый акт: Фосфорный обмен на рынке морепродуктов

Четыре утра. Рынок оптовой продажи морепродуктов. Чэнь Е сидел на корточках в куче ледяной крошки у прилавка номер 23 в секторе А, перебирая суставами пальцев, покрытых гноящимися обморожениями, разлагающихся крилей. Эти мелкие рачки из южной части Тихого океана гнили все разом: из серо-белых панцирей сочилась бледно-розовая слизь, а зловоние, смешанное с запахом аммиака из холодильных камер, проникало в ноздри. Его младшая сестра, завернутая в светоотражающую жилетку курьера службы доставки, канцелярским ножом вскрывала упаковки холодовой цепи — медицинские этикетки указывали, что эта партия должна была отправиться в центр гемодиализа больницы Жэньцзи.

— Брат, те, у которых глаза еще не помутнели, сгодятся, — она подцепила кончиком ножа раздувшегося криля; в щели его панциря застрял обломок инсулиновой иглы. — Эта партия пришла с четвертой свалки.

Чэнь Е знал, что на четвертой станции принимают только просроченные медицинские расходные материалы. На прошлой неделе Лао Чжоу притащил оттуда диализные трубки, после чего сестра три дня пролежала с высокой температурой.

На дне пенопластового ящика внезапно показалась половина этикетки. Чэнь Е узнал штрих-код с последнего сеанса диализа матери. Замороженное мясо креветок таяло в ладони с той же медлительностью, с какой когда-то в ее вены вливался диализный раствор. Он схватил алюминиевый контейнер и перевернул его на лед: остатки фосфат-биндеров на дне, разъедаемые парами аммиака, покрылись 428 трещинами — именно столько составлял ежедневный процент, который требовали платформы онлайн-кредитования.

## Второй акт: Бикарбонат на швейной машинке

В ателье по ремонту одежды в 17-м корпусе жилого комплекса текстильной фабрики Линь Мань латала ципао алюминиевой фольгой от противозачаточных таблеток, выданных комитетом по планированию семьи. Лао Чжоу приспособил манометр, снятый с бойлерной, под шпульный колпачок швейной машинки: каждый оборот чугунного циферблата заставлял ржавую стрелку выбивать на ткани значение калия в крови — критические 5,8 ммоль/л, те же, что были указаны как максимальная дозировка на флаконе с антидепрессантами его дочери.

— Эта полиэстеровая нить пропитана бикарбонатом натрия, — Линь Мань внезапно перекусила нить, ощутив на кончике языка характерную соленую горечь диализного раствора.

Сяо Юнь, свернувшись калачиком у электрообогревателя, клеила заказы доставки. Ее обмороженные пальцы складывали квитанции о стоимости доставки в формулу расчета компенсации за производственную травму отца: 2,8 юаня за заказ — ровно столько стоил суточный объем раствора для перитонеального диализа.

Когда Чэнь Е, ворвавшись, пнул дверь, вместе с ним в комнату ворвался рыбный запах. Алюминиевый контейнер глухо ударился о стол швейной машинки. Сестра выложила на стол

пачку денег: к краям каждой купюры были приклеены чеки из разных больниц, а на самом свежем номер очереди значился как 428 — это был номер последнего вагона последнего поезда метро.

Третий акт: Аппарат для диализа в последнем поезде метро

В 21:47 Чэнь Е укладывал жареные пирожки с луком в термоконтейнер, переделанный из аппарата для гемодиализа. Когда цепь трехколесного велосипеда зажевала подол его курьерской куртки, он увидел, что из разреза ципао Линь Мань выглядывает искусственный сосуд — его сделали из топливного шланга скороварки, а корка на стенках трубки под светом уличного фонаря отливала плесенью 428-дневной давности.

Дрожь от прибывающего последнего поезда заставила алюминиевый контейнер мелко вибрировать, а иней на крышке складывался в очертания кардиограммы матери перед смертью. Сестра внезапно опрокинула тележку со специями: перец горошком рассыпался в луже, образовав кривую мониторинга гиперфосфатемии, а самая крупная горошина застряла в решетке стока — ее диаметр составлял 5,8 миллиметра, точно как размер ежедневного процента, о котором орали коллекторы.

— В этом масле с перцем примесь метформина, — Лао Чжоу попробовал соус, макнув в него топливную трубку. Дизельное топливо вперемешку с сахароснижающим препаратом взорвалось у него на языке.

Он внезапно рухнул на колени у рельсов и его стошнило. Содержимое желудка в свете платформенных ламп высветило метку перегиба диализной трубки — точь-в-точь как следы износа на страховочном тросе, когда пять лет назад его отец сорвался с башенного крана.

Четвертый акт: Фибрилляция желудочков в холодильнике

В 23:12 морозный туман от грузовика-рефрижератора поглотил лоток с соевым молоком. Чэнь Е засунул алюминиевый контейнер в кучудохлых креветок и обнаружил под слоем льда половину списанного аппарата для гемодиализа. Когда сестра запрыгнула в кузов, планшет с заказами в ее руках мигал, а из трещин на экране сочилась тканевая жидкость, застывая в долговую расписку отца — 428 рабочих часов, пересчитанных в стоимость питания после неудачного подбора почки для трансплантации.

Линь Мань внезапно подцепила кровоостанавливающим зажимом креветку: коричневые пятна на ее хвосте в лунном свете сложились в почерк подписи под согласием на добровольный отказ от лечения. При резком торможении грузовика Чэнь Е врезался в ящики с просроченным раствором для диализа, и звук рвущегося пластика напомнил ему шум фибрилляции желудочков сердца матери перед самой смертью.

— Иглы в этом мясе... — Лао Чжоу внезапно поднял в морозном тумане инсулиновый шприц. — На них выгравирован номер клиники, где Шэнь Тинтин делала аборт.

На полу кузова блистеры от противозачаточных таблеток были раздавлены в алюминиевую крошку, и в каждой ячейке покоилась цена на свинину за разные годы.

Пятый акт: Линия терминатора в ледяных трещинах

В 04:30 рольставни на рынке морепродуктов снова поднялись. Чэнь Е, свернувшись за кучей льда у прилавка №23, смотрел, как аммиак разъедает алюминиевый контейнер. След от растаявших остатков лекарств на дне складывался в график колебаний цен на электричество в поселке — пик волны в точности совпадал с критическим значением калия, когда начинал выть аппарат для диализа.

Сестра уложила последнюю партию пирожков в контейнер для перевозки органов, проложив утеплитель пиратскими инструкциями по диализу, купленными в складчину курьерами. Разрез на ципао Линь Мань разошелся от порывов ветра, обнажив искусственный сосуд, сшитый из топливных трубок и швейных ниток; корка на стенках трубки в лучах утренней зари отливала ржавчиной 428-дневной давности.

Когда первый луч солнца пронзил морозный туман холодильной камеры, Чэнь Е увидел, что ледяные трещины на алюминиевом контейнере продолжают расползаться. Штрих-код с последнего сеанса матери проступил на поверхности льда, а в точке пересечения 428 трещин застыл бетон, который никак нельзя было отмыть с отцовского рабочего жетона.

<http://bllate.org/book/18523/1780833>